

ОН НИКОГДА НИ НА ЧТО НЕ ЖАЛОВАЛСЯ (О ПРОФЕССОРЕ И.Н. ТРЕГУБОВЕ)

Я не думал, что мне когда-нибудь придется писать об Иване Никитиче Трегубове. Поводом к написанию этих заметок послужило предложение директора НИИ проблем экономической истории России XX века при ВолГУ М.М. Загорюлько поучаствовать в проекте создания «Книги памяти», посвященной российским экономистам — участникам Великой Отечественной войны. Я согласился написать о профессоре И.Н. Трегубове, двадцать лет возглавлявшем кафедру политической экономии в Иркутском университете. До направления Отделом науки ЦК КПСС в 1953 г. заведующим кафедрой политической экономии в Иркутский университет он восемь лет преподавал политэкономия в Ульяновском педагогическом институте. Заведующим кафедрой в сибирском вузе И.Н. Трегубов стал в 32 года.

Воспоминания об Иване Никитиче Трегубове всегда согревают мою душу. Со студенческих лет я запомнил его как человека, тонко мыслившего, интеллигентного, настоящего университетского ученого, увлеченно работавшего с молодежью. Он сам вел научный кружок по политической экономии. Одной из негласных целей кружка был подбор кадров для кафедры политэкономии. Кадры черпались прежде всего из числа студентов-юристов, так как юристам читались большие, в течение двух лет, курсы политической экономии. В 1974 г. Иван Никитич рекомендовал меня, выпускника юридического факультета, на стажировку в Ленинградский университет с последующим поступлением в целевую аспирантуру по политической экономии. Словом, определил мою дальнейшую судьбу.

Берясь за настоящие заметки, я прекрасно понимал, что об Иване Никитиче, как непосредственном участнике боевых действий, я вряд ли смогу отыскать какие-либо подробности. И.Н. Трегубов почти никогда не рассказывал о военном периоде своей жизни. Даже не все из его коллег знали о тяжелом ране-

нии, которое он получил. В анкетных данных написано: с IX.1938 по IV.1941 — студент Ленинградского университета. С VII.1941 по IX.1941 — боец народного ополчения. Участвовал в боях по обороне Ленинграда. С X.1941 по III.1942 находился в госпитале № 922 г. Ленинграда. Демобилизован из рядов Советской Армии как инвалид Отечественной войны III группы. С IV.1942 по IX.1945 продолжил обучение в качестве студента, затем — аспиранта экономического факультета ЛГУ.

Непродолжительное участие в боевых действиях двадцатилетнего студента, закончившееся тяжелым ранением, — что можно еще сказать о ветеране Великой Отечественной войны И.Н. Трегубове? Пожалуй, лишь то, что сам Иван Никитич оценил подарок судьбы, сохранившей ему жизнь, и проявил удивительную жизнестойкость и жизнелюбие. Он в полной мере наслаждался жизнью, минимальными условиями комфорта, которые предоставлялись в послевоенные годы идеологическим кадрам партии. Жизнелюбие Ивана Никитича, элегантно одевавшегося, интересовавшегося литературой, искусством, посещавшего театр, кино, передавалось нам, студентам. До сих пор помню его голос — баритон с мягкими интонациями. От Ивана Никитича никогда не исходило упрека молодым: «Вы не воевали...»

Стало быть, для рассказа о И.Н. Трегубове как участнике Великой Отечественной войны остается выбрать подход «не военный». И для целей книги, блестяще задуманной Максимом Матвеевичем Загорулько, как мне кажется, тоже важно показать экономистов-фронтовиков в их мирной жизни — на историческом фоне послевоенных событий XX века. Задача непростая. Что взять за основу ее решения?

Конкретно по И.Н. Трегубову решаю: 1. Собственные воспоминания. Свои, личные. Чужие — не в счет. Вначале хотел расспросить коллег по Иркутскому университету, которые работали с Иваном Никитичем. Потом отверг эту идею: субъективные оценки бывают полярно противоположными. 2. Документальные свидетельства. Научные труды, публикации в периодической печати, бесспорные биографические факты. Найти научные труды проще всего. Держу в руках монографию Ивана Никитича, изданную в Иркутске в 1966 г. «Колхозное производство и его экономическая эффективность (По материалам колхозов Восточной Сибири)». На титульном листе авто-

граф: «Чудесным работникам научной библиотеки и их славному директору Ноне Константиновне Потаповой. С благодарностью, автор». Книга удостоена диплома I степени на конкурсе работ РСФСР по аграрной тематике. Вот автореферат докторской диссертации «Проблемы расширенного воспроизводства в колхозах». Защита состоялась в Ленинградском университете 26 декабря 1968 г. Официальные оппоненты — доктора экономических наук, профессора В.К. Логвиненко, Н.А. Моисеенко, Д.К. Трифонов. Ведущая организация — Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева.

Сложнее оказалось найти персональные данные: архив Иркутского университета пострадал от затопления. Делаю запрос в Тверской университет, где с 1974 г. И.Н. Трегубов работал заведующим кафедрой. К неописуемой радости, получаю от заведующего кафедрой экономической теории ТвГУ профессора В.В. Петрищева «Личное дело Трегубова Ивана Никитича № 95» из архива Центрального райкома КПСС г. - Калинина. В нем — личный листок по учету кадров, автобиография, характеристики, копии документов о высшем образовании и научной квалификации, выписки из приказов ректора, постановления бюро РК КПСС. Узнаю: Иван Никитич Трегубов родился 19 января 1921 г. на станции Кочетовка Мичуринского района Тамбовской области в семье рабочего железнодорожного транспорта.

Осталось выбрать правильный угол зрения для исторической оценки личности Ивана Никитича, а именно такой оценки, на мой взгляд, и желают видеть организаторы проекта, посвященного 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Это — сложнее. Но и здесь меня ждала удача.

Спасибо Интернету, точнее — профессору Н.С. Коноплеву. Доктор философских наук, в прошлом студент историко-филологического факультета и член (общественной) редколлегии многотиражной газеты «Иркутский университет», Николай Сергеевич опубликовал в электронной газете ИГУ статью, в которой описывает факт, позволяющий оценить личность И.Н. Трегубова как либерального экономиста послесталинской эпохи — эпохи хрущевской политической оттепели и косыгинской экономической реформы.

«Случилась передрыга, — пишет Н.С. Коноплев. — Заведующий кафедрой политэкономики (впоследствии доктор-эко-

номист) И.Н. Трегубов полетел в Москву. Сидя в Ту-104 с одним американским бизнесменом поведал ему сердечно-простодушный Иван Никитич о «социалистических пробуксовках» в ходе соревнования двух мировых систем: не все еще (мол) наши люди прониклись духом противоборства... Вернувшись из командировки, идейно незрелый работник высшей школы перенес «недозволительные сентенции» на страницы многотиражки. Видите ли, «оттепелью» решил «отметиться» разгоряченный либерал». Далее Н.С. Коноплев описывает «ковровое промывание мозгов» членам редколлегии на заседании парткома. «Обошлось постановкой на вид редактору многотиражной газеты «Иркутский университет» коммунисту Валисевичу». Интересно, что коммунист Трегубов на это заседание парткома приглашен не был.

Проницательный философ мимоходом высветил главную характеристику профессора И.Н. Трегубова. Иван Никитич действительно был либеральным экономистом, «шестидесятником» в политической экономии. Он довольно критически относился к советской системе хозяйства. При этом его позиция идеологически была неуязвима. Он ставил в центр идеологического воспитания вопрос о соревновании двух мировых систем, через призму которого и обнажались «пробуксовки» социалистической экономики.

Причины этих «пробуксовок» И.Н. Трегубов видел в преобладании административных методов управления над экономическими, в отсутствии материальной заинтересованности работников в результатах своего труда, в слабом развитии производственной демократии. «Преобладание административных методов руководства хозяйством над экономическими, — писал он в своей монографии, — задерживает развитие социалистической экономики и препятствует реализации колоссальных преимуществ, которые внутренне присущи социалистической экономике по сравнению с капиталистической».

В статье «Реформа и ее эффект», опубликованной в «Иркутском университете» 9 октября 1965 г., он прямо указывал на то, что «преимущества социалистической системы над капиталистической все еще используются в недостаточной степени. Более того, в последние годы имело место снижение эффективности социалистического производства». В этой же статье, ссылаясь на американского журналиста, И.Н. Трегу-

бов писал, что «сравнение темпов роста советской и американской экономик стало в каком-то смысле важнее сообщений о победах и поражениях периода второй мировой войны». Участник Великой Отечественной, он не хотел поражения своей страны на фронте экономического противоборства.

Нетрудно понять, почему «разгоряченный либерал» Иван Никитич Трегубов был так опасен для руководства парткома, трусливо отчитавшего редакционную коллегию многотиражки в его отсутствие. С ним невозможно было спорить, потому что он был прав. Сегодня, через сорок с лишним лет, видно, насколько грамотно и принципиально ставил Иван Никитич вопрос о соревновании двух мировых систем, насколько его беспокоило будущее нашей страны.

К чести (не парткома!) партийного руководства областной наукой именно «либеральный экономист» Трегубов был рекомендован Минвузу СССР для командировки в Чехословакию, где он в 1972/73 учебном году читал лекции студентам Карлова университета в г. Прага. Кандидатура профессора Трегубова была выбрана идеально. Демократический стиль общения с молодежью, отсутствие догматической зашоренности, умение аргументированно отвечать на самые острые вопросы, интеллигентность и приятный внешний вид советского профессора из Иркутска как нельзя лучше подходили для работы с чехословацкими студентами после известных событий 1968–1969 гг.

Командировка в Чехословакию была большим жизненным успехом И.Н. Трегубова. Она повышала его авторитет, в том числе и в глазах его семьи. Ивану Никитичу шел 53 год. Холодный и голодный Иркутск с его отдаленностью от столичных центров уже не устраивал Трегубовых. Нужно было решиться на переезд... Мне запомнился выпускной вечер по случаю окончания университета. На него был приглашен профессор Трегубов. Вечер проходил в ресторане «Ангара». Иван Никитич пришел с женой. Веселился, произносил тосты, танцевал. Только потом я понял, что в тот майский вечер 1974-го Иван Никитич прощался с иркутским студенчеством.

Спустя десять лет я встретился с ним в Кудепсте, на семинаре докторантов, периодически проводившемся председателем Головного совета Минвуза РСФСР по политической экономии Н.Д. Колесовым. Мы сидели с Иваном Никитичем

за одним обеденным столиком и много спорили. Заметно постаревший, он оставался таким же жизнелюбивым, галантным, интересным в общении. При мне он подошел к молодой докторантке, опустился на колено и стал помогать ей зашнуровывать ботинок. Потом, словно извиняясь, сказал мне: «Я нахожусь сейчас в таком возрасте, когда могу просто наслаждаться — хорошей книгой, прекрасной картиной, красивой женщиной». Просто наслаждаться, то есть — для души, без каких-либо других соображений.

О последних годах жизни Ивана Никитича я знаю мало. Слышал, что он похоронил жену и сына. Был очень болен. Он никогда ни на что не жаловался. В последнем письме ко мне он, как бы между прочим, написал: «Надеюсь дожить до 50-летия Победы». Иван Никитич Трегубов не дожил до дня Победы совсем немного: он умер 17 марта 1995 г.